

Д. С. Судниченко

Белорусский государственный университет, Минск

D. Sudnichenka

Belarusian State University, Minsk

Код ВАК 230002

УДК 32(476)

ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

FEATURES OF MODERN POLITICAL DISCOURSE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

В статье исследуется политический дискурс Республики Беларусь на современном этапе. Предпринята попытка выделить основные черты белорусского дискурса на основе анализа институционального политического дискурса, представленного в новостных выпусках периодических печатных и интернет-изданиях.

Ключевые слова: политический дискурс; черта; политическая речь; текст; политическая коммуникация; Республика Беларусь; лексический корпус; политика.

The political discourse of the Republic of Belarus at the modern stage explores in the article. An attempt was made to highlight the main features of the Belarusian discourse on the basis of the analysis of institutional political discourse presented in periodicals and online publications news releases.

Keywords: political discourse; feature; political speech; text; political communication; Republic of Belarus; lexical body; politics.

Значимость исследования политического дискурса, его характерных черт и особенностей связана с тем, что в настоящее время политическая коммуникация является важнейшим источником установления, налаживания и развития экономических, социально-политических, культурных отношений всего мирового сообщества. По тому, как строится политический дискурс между государствами, какие лингвистические и паралингвистические средства используются в их диалоге, можно судить об отношениях между субъектами политики, предугадывать ход дальнейшего развития их взаимодействий. Анализ политического дискурса позволяет составить представление о политическом процессе, предвидеть будущие решения, понимать реакцию аудитории. В связи с тем, что Республика Беларусь выстраивает политические отношения с различными государствами, налаживает с ними экономические, социальные, культурные контакты, изучение политического дискурса, особенностей языковых средств, применяемых для его построения, является особенно актуальным.

Предметом исследования выступил институциональный политический дискурс, создаваемый политическими акторами, представленный в новостных выпусках периодических печатных и интернет-изданиях.

Под политическим дискурсом нами понимается речемыслительная, символическая деятельность, используемая в публичной сфере для разъяснения, комментирования, обсуждения политического процесса, направленная на распределение государственно-властных отношений, являющаяся одновременно с этим процессом осуществления власти в обществе.

Черты политического дискурса в нашем государстве связаны с его молодостью, толерантностью, корреляцией с советским прошлым, историей и культурой Республики Беларусь.

Белорусский политический дискурс достаточно молод. После распада Советского Союза политический дискурс в стране воспринял многие приущие советскому дискурсу черты. Поэтому базой для современного политического дискурса стал дискурс советской эпохи, обладающий свойствами убеждения, устрашения, подавления: «Никакой безработицы быть не должно» (А. Г. Лукашенко, «СБ. Беларусь сегодня», 20.03.2017); «У меня с Си Цзиньпином будет очень серьезный разговор... И этим компаниям мало не покажется» (А. Г. Лукашенко, «Комсомольская правда в Беларуси», 05.02.2020), «Речи о списании долгов быть не может» (А. Г. Лукашенко, «Комсомольская правда в Беларуси», 28.01.2020). В языке белорусской политики сохраняются номинации советской эпохи: «комитет», «комиссия», «председатель», «совхоз», «колхоз» «пятилетка», «госзаказ»: «Одна пятилетка, вторая, третья – нет результатов» (А. Г. Лукашенко, «www.Belarus.by. Официальный сайт Республики Беларусь» 01.03.2019), «Или оставляйте эти долги в колхозах и совхозах...» (А. Г. Лукашенко, «Комсомольская правда в Беларуси», 28.01.2020).

В белорусском дискурсе можно проследить черты ритуальности, также воспринятой из советского прошлого, которая проявляется в стремлении субъекта «зафиксировать приверженность существующим правилам и социальным ролям и одновременно дистанцироваться от языка повседневности» [1, с. 191]. В политическом тексте можно наблюдать неопределенно-личные, обобщенно-личные формы обращения, необразные устойчивые фразы, такие как «сдвинуться с мертвой точки», «быть неразрывно связанным», «закладывать основу». К примеру: «Не буду говорить за другие страны, но с США у нас процесс сдвинулся с мертвой точки» (А. Гурьянов, «БелТА», 17.09.2014). Помимо этого, ритуальность политического дискурса отражается в использовании таких средств, как заранее определенный круг тем, устоявшаяся система фразеологических оборотов, речевых клише и штампов, широкое распространение идиом, оценочной лексики, бездоказательных суждений: «Систему ломать не следует» (А. Г. Лукашенко, «Информационный интернет-портал Минск-новости», 03.12.2018), «Берите

бразды правления и начинайте действовать» (А. Г. Лукашенко, «СБ. Беларусь сегодня», 20.03.2017).

В политических текстах сохраняются институциональность, информационный редукционизм, декларативность, что проявляется в употреблении профессиональной политической терминологии, аббревиатур, сокращений. К примеру: «Для обсуждения с обществом нужны конкретные предложения, по которым будет реформироваться Конституция. Их пока нет. Стоит вопрос о модернизации Основного закона» (Л. М. Ермошина, «Комсомольская правда в Беларуси», 06.08.2019), «После рассмотрения всех комментариев Минторг США оценит целесообразность проведения публичных слушаний по вопросу перевода Беларуси в категорию стран с рыночной экономикой» («www.Naviny.by. Белорусские новости», 06.02.2020).

Однако, имея в качестве базы советский дискурс, белорусский политический дискурс развивается: сохраняя сдержанность, строгость и традиционализм, он постепенно переходит к демократичности, эмоциональности и образности языка.

Язык политики обновляется при смене политического курса, появлении новых политических реалий за счет ухода в пассивный языковой запас одних лексических единиц, широкого употребления новых слов, а также наполнения уже существующих слов и языковых оборотов новым смыслом. В дискурсе часто используются недавно появившиеся политические неологизмы: «цветная революция», «страны-изгой», «вертикаль власти» («интеграционный процесс», «брексит», «еврократ», «трампизм»: «...ставка на силовой захват власти в Беларуси путем “цветных революций” и “площадей” провальная» (А. Г. Лукашенко, «БелТА», 06.11.2015). «Саммит ЕС одобрил соглашение о “брексите” (www.news.tut.by, 25.11.2018), «В этой связи хотел бы еще раз подтвердить приверженность Беларуси интеграционным процессам...» (С. Н. Румас, www.Sputnik.by, 27.11.2018).

Языковой корпус политического дискурса пополняется благодаря проникновению в его состав терминов делопроизводства, управления, сближению политических понятий с техническими, экономическими, научными. Примерами могут служить следующие лексические единицы: «резолюция документа», «импульс», «бизнес», «вторичная занятость», «внешний рынок», «инфляция», «девальвация», «дефолт», «кооперация», «апогей», «балласт», «диверсификация» и др.: «Прежде всего, следует придать импульс работе по борьбе с препятствиями на внутреннем рынке» (А. Г. Лукашенко, «БелТА», 27.11.2018), Монетарная политика в следующем году будет направлена на стабилизацию инфляции...» (www.news.tut.by, 03.11.2019).

Посредством языка политического выступления формируется отношение общества к тем или иным политическим событиям, соответственно складывается представление масс о реальности и ее оценка. Политический дискурс белорусского государства, так же как и дискурс любого другого

государства, имеет «прагматическую установку, т. е. целенаправленный отбор языковых средств субъектом речи для оказания определенного воздействия на адресата» [2, с. 274]. Целенаправленное использование языковых средств: метафор, гипербол, олицетворений, эпитетов, сравнений, фразеологизмов, а также преобразование композиции выступления, помещение защищаемого тезиса в правильное место способно управлять вниманием аудитории, ее поведением и действиями, указывая тем самым на воздействующее свойство политического дискурса. «На примерах отдельных стран мы видим, как демонтаж государств начинается с хаоса в головах граждан» (А. Г. Лукашенко, www.news.tut.by, 02.07.2018). «Выборы никогда не могут пройти стерильно» (Л. М. Ермошина, www.news.tut.by, 26.04.2010). «Потому что они просто обескровили предприятия» (С. Б. Шапино, «БелТА», 15.06.2016). Использование в речи политиков подобных идиом свидетельствует об отходе от сложившихся в советское время канонов построения текстов, придания им большей образности, живости, яркости восприятия.

История государственности, насыщенность историческими событиями и персоналиями позволяет белорусскому политическому дискурсу быть интертекстуальным, с включением в речь других целых текстов либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий [3, с. 351]. К примеру: «Если следовать “Повести временных лет”, то от полочан произошли и кривичи, и северяне...» (А. Г. Лукашенко, «Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь», 14.12.2018), «Есть известное высказывание: “Политика – концентрированное выражение экономики”» (А. Г. Лукашенко, «Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь», 24.04.2018), «Но для нас не было бы счастья, да несчастье помогло» (А. Г. Лукашенко, «Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь», 28.11.2018).

XXI век характеризуется возрастанием роли глобализационных процессов. Происходит «языковая глобализация» – «процесс взаимопроникновения языков в условиях глобализации» [4, с. 74], что находит выражение в широком распространении англицизмов, лексем из немецкого, французского, русского и других языков. Поскольку Республика Беларусь не находится в стороне от политических событий на международной арене, осуществляет политическое, экономическое, культурное, социальное сотрудничество со многими странами, то политический дискурс в ответ на возникновение новых политических явлений также изменяется. Примерами заимствований, широко применяемых в дискурсах нашего государства, являются слова «саммит», «спикер», «тренд», «истеблишмент», «экзит-пол», «инаугурация», «электорат», «имидж», «фейк», «брифинг», «импичмент», «консенсус», «мораторий», «плюрализм», «драйвер», «аутсайдер» и др. К примеру: «Александр Лукашенко в столице Кыргызстана Бишкеке 28 ноября принял участие в саммите Организации Договора о коллективной

безопасности» («Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь», 28.11.2019), «Для нас драйвер – это не взять сломать...» (А. Г. Лукашенко, «СТВ», 04.12.2018). Лексические заимствования представляют собой естественный и закономерный процесс изменений и развития языка [5, с. 137]. С одной стороны, вхождение подобных заимствований в лексический корпус является необходимостью, поскольку обозначает явления и процессы, новые для белорусской политической системы, расширяет значение уже существующих лексем. С другой стороны, чрезмерное и частое употребление иностранных слов может привести к вытеснению русских и белорусских лексем, семантической избыточности, расширению стилистического вариатива вплоть до просторечного.

Благодаря проведению открытой, миролюбивой политики наше государство отличается от большинства стран мира толерантной политической коммуникацией, в которой проявляется уважение к иностранной культуре, традициям, обычаям. Например: «Мы с ним создали эти добрые отношения. Мы были архитекторами этих отношений...», «Мы хотим просто честных, чистых, прозрачных отношений. Мы готовы сотрудничать», «Мы не будем с китайцами прерывать наши отношения». (А. Г. Лукашенко, «Комсомольская правда в Беларуси», 04.02.2020).

Отличительной чертой современного политического дискурса является диалогичность, устанавливаемая как между несколькими субъектами в процессе политической беседы, интервью, дебатов, так и осуществляемая посредством ответов на вопросы и комментарии политического актора, посредством сети Интернет или в предвыборных программах. Диалогичность в дискурсе свидетельствует о демократизации коммуникативных процессов в нашей стране. Для диалогичного общения характерно наличие прямых обращений к аудитории и экспрессивных языковых средств: «Уважаемые товарищи!», «Уважаемые друзья, раз и навсегда хочу сказать...» (А. Г. Лукашенко, «Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь», 24.04.2018).

Установление и поддержание диалога предполагает желание сторон слышать и понимать друг друга, совместно приходить к компромиссу. Поэтому политический дискурс в Республике Беларусь строится на принципах общедоступности и доходчивости для общества. Используются языковые средства, характерные для разговорной речи, неформального общения: общеупотребительная, просторечная и жаргонная лексика. Например: «Но надо не забывать, что, если вы напрягаете людей, вы им вовремя должны платить нормальную заработную плату» (А. Г. Лукашенко, «Комсомольская правда в Беларуси», 28.01.2020), «В течение суток замели всех – это была моя жесткая команда», «Если мы не пылим, как некоторые страны тут гвалтом кричат, это не значит, что мы не занимаемся этим вопросом» (А. Г. Лукашенко, «Комсомольская правда в Беларуси», 04.02.2020).

В то же время политический диалог не всегда строится конструктивно. Соглашаясь с Е. И. Шейгал в том, что «интенция борьбы за власть является определяющим признаком политического дискурса» [6, с. 128], отметим, что подобная борьба зачастую сопровождается разделением на «своих» и «чужих», использованием в речи эмоционально-окрашенной, стилистически сниженной лексики, номинаций, иронии. Например: «И знаете, что еще просто бесит: когда ты там сражаешься за эту копейку по нефти, газу, металлам, еще по чему-то, здесь пытаемся достроить, чтобы люди зарплату имели, эти подонки внезапно среди бела дня воруют». (А. Г. Лукашенко, «Комсомольская правда в Беларуси», 04.02.2020), «Что касается газа, нас кинули – не вывели нас на равные цены» (А. Г. Лукашенко, «Комсомольская правда в Беларуси», 24.01.2020).

Общепотребительная, просторечная лексика в дискурсе свидетельствует о его некоторой свободе, что было не свойственно дискурсу политиков в советскую эпоху.

«Диджитальная революция» произвела значительные изменения в глобальных процессах массовой коммуникации, положив начало взаимодействия СМИ с компьютерными мультимедиа [7, с. 168]. Развитие средств массовой коммуникации, в частности сети Интернет, упрощает процесс обмена информацией, помещает политические решения в открытый доступ и позволяет их комментировать, налаживает новые каналы связи власти с населением, обратную связь. В связи с наличием данных процессов в Республике Беларусь можно утверждать, что белорусскому политическому дискурсу свойственна интерактивность. В словарь политического языка благодаря сети Интернет входят такие понятия, как «блог», «твиттер», «репост», «интернет-портал», «фейк», «IT». Например: «Когда в интернете эти фейки, я на них спокойнее реагирую», «IT может помочь, но не заменит» (А. Г. Лукашенко, «Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь», 14.12.2018).

Еще одним следствием развития массмедиа является медиатизация политического дискурса, которая проявляется в использовании в процессе политической коммуникации не только вербальных, но и аудио- и визуальных средств, направленных на усиление эффекта воздействия от высказывания.

Проведенное исследование показало, что, основываясь на советском дискурсе с присущей ему ритуальностью, строгостью, убеждающей силой, декларативностью, белорусский политический дискурс продолжает свое развитие.

Разнообразие политических, экономических, социальных процессов, происходящих внутри государства, а также его активная международная жизнь приводят к возникновению таких черт дискурса, как открытость, вариативность, толерантность, терпимость. Восприятие инновационных технологий в сфере массовой коммуникации свидетельствует об интерактивности дискурса, его гласности. Благодаря использованию в речи метафор,

гипербол, олицетворений, эпитетов, сравнений, цитат из литературных произведений, пословиц и поговорок, политический дискурс на современном этапе характеризуется выразительностью, экспрессивностью, аллегоричностью. Такие черты дискурса, как диалогичность, прагматичность, общедоступность для понимания, свидетельствуют об осознании политическими деятелями нашего государства важности языка, его значительной роли в оказании воздействия на аудиторию.

Список использованных источников

1. *Гавриш, Г. Б.* Своеобразие политического текста в советской традиции / Г. Б. Гавриш // Вестн. Рос. гос. гуманитар. ун-та. Сер. Политология. – 2012. – № 1(81). – С. 188–200.
2. *Попова, Т. Г.* Категория информативной насыщенности юридического дискурса / Т. Г. Попова // Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе: Междунар. конф., 29–31 марта 2011 г. / Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2011. – С. 273–275.
3. *Арнольд, И. В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И. В. Арнольд. – 2-е изд. – М.: Книжн. дом: ЛИБРОКОМ, 2010. – 448 с.
4. *Баландина, Л. А.* Лингвистические аспекты глобализации / Л. А. Баландина, Е. В. Ганина // Гуманитар. науки. Вестн. Финанс. ун-та. – 2016. – № 6(3). – С. 73–84.
5. *Елизова, Е. И.* Особенности употребления иноязычных слов в русскоязычном научном дискурсе (на примере научных журналов) / Е. И. Елизова // Вестн. Шадрин. гос. пед. ин-та. – 2015. – № 4(28). – С. 135–140.
6. *Шейгал, Е. И.* Семиотика политического дискурса: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01, 10.02.19 / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 440 л.
7. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 1 / под общ. ред. И. Ф. Ухановой-Шмыговой. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 283 с.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

Л. С. Ясинская

Белорусский государственный университет, Минск

L. Yasinskaya

Belarusian State University, Minsk

УДК 32.01

ИДЕИ ПОТРЕБЛЕНИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ОПЫТА

IDEAS OF CONSUMPTION: POLITICAL CONSEQUENCES OF THE SOVIET AND POST-SOVIET EXPERIENCE